

О возможности выплаты чистого дохода ТОО в пользу третьего лица

Нередко в казахстанской практике возникают вопросы о возможности выплаты чистого дохода товарищества с ограниченной ответственностью (далее – «**ТОО**») не в пользу своих участников, а в пользу третьего лица. Ниже рассмотрен вопрос о возможности такой выплаты в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 40 Закона о ТОО, распределение между участниками товарищества с ограниченной ответственностью чистого дохода, полученного им по результатам своей деятельности за квартал, полугодие или год, может производиться в соответствии с решением очередного общего собрания участников ТОО, посвященного утверждению результатов деятельности ТОО за квартал, полугодие или год. Таким образом, исходя из положения Закона о ТОО, правом на получение дохода обладает его участник.

В то же время полагаем, что такое право на получение дивидендов может перейти в пользу третьего лица в рамках уступки права требования в порядке, установленном гражданским законодательством Республики Казахстан. Так, согласно пункту 1 статьи 345 Гражданского кодекса РК, уступка права требования кредитором другому лицу допускается, поскольку она не противоречит законодательству или договору. Казахстанское законодательство не содержит прямого запрета на уступку права требования в отношении дивидендов третьему лицу.

При этом, в соответствии с пунктом 2 статьи 345 Гражданского кодекса РК, не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. При этом казахстанское законодательство не дает однозначного ответа о том, можно ли считать, что для ТОО личность лица, в пользу которого подлежат выплате дивиденды, решение о распределении которых было принято ранее, имеет существенное значение. В связи с этим все же рекомендуется получения согласия участника ТОО при осуществлении такой уступки прав требования.

В случае если договор уступки не будет заключен, а ТОО выплатит дивиденды напрямую в пользу третьего лица, мы полагаем, что такая выплата дивидендов в пользу третьего лица может быть оспорена непосредственно самим участником либо лицом, который будет уполномочен участвовать от его имени в стране юрисдикции участника (к примеру, в Республике Казахстан таким лицом мог бы являться банкротный управляющий).

Кроме того, в соответствии с пунктом 34 Правил мониторинга валютных операций, уполномоченные банки предоставляют отчет в Национальный Банк Республики Казахстан о проведенных валютных операциях, сумма которых равна или превышает 50 000 долларов США в эквиваленте. При предоставлении такого отчета, уполномоченный банк по запросу Национального Банка представляет копию валютного договора.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 1 Закона о валютном регулировании и валютном контроле, валютным договором являются соглашения, учредительные документы, включая изменения и (или) дополнения к ним, а также иные документы, на основании и (или) во исполнение которых осуществляются валютные операции. Таким образом, исходя из определения валютного договора, мы полагаем, указанное положение может толковаться как допускающее возможность рассматривать решения участника ТОО в качестве такого иного документа и в таком случае оно может рассматриваться в качестве такого валютного договора. В то же время на практике банки второго уровня, которые осуществляют валютные операции по платежам от казахстанских юридических лиц в пользу иностранных юридических лиц, не имеют однозначной позиции относительно того, достаточно ли будет решения участника ТОО, предусматривающего выплату дивидендов в пользу третьего лица, в качестве валютного договора. Как мы понимаем, на практике банки выражают существенное сомнение в том, что такого решения будет достаточно и зачастую требуют предоставления «более первичного, основополагающего документа, подтверждающего переход прав на получение дивидендов в пользу третьего лица». В целом мы полагаем, что таким документом может являться договор уступки. При

отсутствии такого договора, мы полагаем, могут возникнуть какие-либо сложности с фактической выплатой дивидендов в пользу третьего лица. В целом, применение уступки прав на получение дивидендов ТОО на практике встречается нечасто, в связи с чем также нет четко сложившейся юридической практики по данному вопросу.

Также на практике возникает вопрос о том, возможно ли включение в решение высшего органа ТОО о выплате чистого дохода ТОО напрямую третьим лицам? Полагаем, что такое включение напрямую не противоречит казахстанскому законодательству. В то же время существует возможность выдвинуть возражение против такого подхода в силу того, что Закон о ТОО прямо закрепляет право участника получить часть распределяемого дохода. Так, в такой ситуации может существовать позиция, что выплата в пользу третьего лица не является надлежащим исполнением ТОО своего обязательства по выплате дивидендов. Мы полагаем, что подобная позиция неверна, однако не можем исключить вероятность ее возникновения.

В то же время, если к моменту принятия решения о выплате дивидендов в пользу третьего лица право на получение дивидендов уже будет уступлено такому третьему лицу, то, мы полагаем, что оснований для приведения вышеуказанной позиции не возникает. Предварительно такой подход может быть реализован следующим образом: участник и третье лицо заключают договор об уступке в отношении суммы, при этом в договоре указывается, что положение об уступке вступает в силу в тот момент, когда у третьего лица возникает право на получение дивидендов в силу принятия решения о распределении указанной суммы дивидендов.

Тем не менее отмечаем, что нам неизвестно применение подобного подхода на практике, а также о том, как он может быть истолкован судом. В этой связи, вероятно наиболее безопасным из доступных вариантов может быть (1) принятие участником отдельно решения о распределении дивидендов, (2) дальнейшее заключение договора об уступке права требования на получение соответствующей выплаты дивидендов с уведомлением и (3) наличие соответствующего письменного согласия со стороны ТОО.

Максим Бурак, Партнер
Аружан Аймак, Старший юрист